Под покровом безлунной ночи Эдвард и его рыцари разработали стратегический план. Они выбрали одежду более темных оттенков, чтобы оставаться скрытыми в тени во время дерзкого побега из замка барона. На них давила тяжесть миссии, но их решимость горела ярко.

Объединив свои знания, группа определила курс действий. Понимание Эдвардом архитектуры замка оказалось неоценимым: он знал, что в каждой солидной средневековой крепости есть потайные ходы, известные лишь немногим избранным. Помня об этом, они нацелились на внутренний маршрут внутри замка, лабиринт, который позволил бы им избежать обнаружения.

Снаружи их лошади были расставлены и готовы к быстрому отбытию. Каждый рыцарь позаботился о том, чтобы его скакун был надежно привязан, что было решающим элементом их плана побега. Однако одна деталь отличала Эдварда от остальных: ему предстоит совершить побег без лошади. Чтобы преодолеть этот разрыв, Натан отважно вызвался подвезти Эдварда, обеспечив эффективность плана.

В ходе перешептывания последние нити их стратегии побега были сплетены воедино. На их лицах отразилась решимость, они синхронизировали свои движения, готовые пройти по внутренним коридорам, которые уведут их из тисков замка и его зловещих тайн.

Скрытно выйдя из потайного прохода замка, группа быстро оседлала своих ожидающих коней. С привычной легкостью они сели на своих лошадей — сплоченный отряд, готовый броситься в бой. Эдвард занял место позади Натана, вцепившись в своего товарища, пока они готовились к предстоящему путешествию.

Их уход был тихим, отмеченным решительным топотом копыт по земле. Ночной воздух окутал их, пока они скакали вперед, каждый удар сердца отражал срочность их миссии. Путь впереди растянулся на десять километров — гонка на время, требовавшая от них непоколебимой приверженности.

Темп, который они установили, был неумолимым, заставляя лошадей работать на пределе своих возможностей. Расстояние, хотя и не было непреодолимым, требовало темпа, не оставляющего места для передышки. С каждым шагом лошади неслись вперед, их дыхание сливалось с прохладным ночным ветерком. Тем не менее, быстрый темп сулил тяжелые потери для их конных товарищей, заставляя их задыхаться, пытаясь не отставать.

Минуту за минутой они продвигались сквозь чернильную тьму, ведомые своей решимостью и слабым мерцанием звезд над головой. Наступила полночь, и с каждой минутой их место назначения приближалось. Путешествие проверило их характер, но их решимость осталась непоколебимой — они боролись со временем, чтобы раскрыть зловещую правду.

Когда луна достигла зенита, они надеялись достичь места назначения, их сердца бились синхронно с ритмом галопа их лошадей. С каждым ударом сердца они приближались к своей цели, неизвестное скрывалось в тенях их мыслей. Впереди лежала надежда разоблачить предательство, запятнавшее баронство, — попытка, требовавшая предельного мужества и единства.

Сквозь завесу тьмы они гнали своих лошадей вперед, стремясь достичь места назначения раньше преследуемых бандитов. Земля под ними, казалось, простиралась бесконечно, пейзаж окутан тайнами. Предстоящее прибытие бандитов бросало тень неуверенности, но Эдвардом и его рыцарями двигала горячая вера в то, что их действия могут изменить ход судьбы.

Разделившись на две группы, они пошли разными путями, ведущими к потенциальному местонахождению их добычи. Натан и Эдвард, решительные в своей миссии, направились к

городу Эттлборо. Предстоящее путешествие было коротким, всего пять минут езды, однако их лошади уже проявляли признаки напряжения, дыхание у них прерывистое от тяжелого путешествия.

Когда впереди маячил город Эттлборо, его знакомый силуэт скрывался в ночи, Эдвард и Натан двинулись вперед.

Достигнув окраины города, Натан и Эдвард привязали свою одинокую лошадь к крепкому дереву, убедившись, что она хорошо спрятана от случайных наблюдателей. Осознавая критический характер своей миссии, они решили перемещаться по окраинам города, ища укрытие среди зданий и растительности, которое могло бы скрыть их присутствие в случае появления бандитов.

Двигаясь осторожно, их глаза осматривали окрестности, замечая спелые и обильные урожаи — свидетельство процветания города. Однако спокойствие было внезапно нарушено пронзительным криком, разорвавшим воздух, за которым вскоре последовал хор столь же душераздирающих криков. Ночь быстро осветилась золотым пламенем, возникшим на противоположном краю города, — мрачным сигналом о прибытии бандитов.

В момент общего понимания Натан и Эдвард обменялись взглядами, выражавшими их невысказанное согласие. Натан быстро отпустил лошадь от привязи и срочно сел на нее, готовясь ехать в Бесторп, где его ждали товарищи-рыцари. В синхронизированной последовательности действий Эдвард проложил свой собственный курс, его шаги превратились в спринт, когда он направился к ближайшему лесу. Этот стратегический ход позволил бы ему занять выгодную позицию — скрытую позицию, которая позволяла ему одновременно наблюдать за разворачивающейся ситуацией и сохранять безопасное расстояние от мародерствующих бандитов.

Всего за несколько минут на окраине города материализовались три зловещие тени. Их формы приближались и в конечном итоге исчезли в пределах ближайшего дома. Вскоре изнутри раздалась серия приглушенных криков и мучительных криков, тревожная симфония агонии, пронзившая ночь.

Сердце Эдварда упало, когда он слушал преследующие звуки, его охватило всепоглощающее чувство печали. Он мог только представить себе ужас и трагедию, разворачивающиеся в этих стенах. Крики со временем стихли, сменившись болезненным воем женщины. Звуки становились все более гортанными, ее голос был свидетельством невыносимых мучений, которые она терпела.

Эдварда охватило мрачное осознание. Не было никаких сомнений в судьбе, постигшей спрятавшихся мужчин, и страдания, которым теперь подвергалась женщина, были столь же очевидны. Сама суть его кипела яростью, жестоким гневом, который грозил поглотить его целиком. Тем не менее, он знал, что подчинение своим эмоциям бесполезно. Крайне важно было сосредоточиться на поставленной задаче и собрать доказательства, которые могли бы восстановить справедливость для этих измученных душ.

Спустя несколько мгновений троица бандитов вышла из дома, их действия подтвердили худшие опасения Эдварда. Женщина с растрепанными светлыми волосами безвольно висела на плече одного из мужчин, ее бессознательное тело рассматривалось как не более чем безжизненный мешок. Это зрелище вызвало новую волну ярости внутри Эдварда, но он сжал кулаки, решив направить этот гнев на достижение справедливости, а не на опрометчивый акт возмездия.

Сидя там среди тяжелой атмосферы меланхолии, Эдвард тяжело переживал ужасную сцену, свидетелем которой он стал. Он ждал своих рыцарей со смесью предвкушения и беспокойства, и вскоре их скачущие лошади сигнализировали о своем прибытии. Однако, достигнув окраины города, они спешились и подошли пешком со спокойной решимостью на лицах.

Когда они поклонились своему господину, между ними воцарилось молчаливое понимание. План был в реализации, и они были готовы точно выполнить свою роль.

Рука Эдварда потянулась к мешочку с сильнодействующим ядом «Ваймон». Сознательными движениями он окунул в смесь каждый меч, свой и своих рыцарей. Это вещество обещало переломить ход событий в их пользу — решающее преимущество, которое они не могли позволить себе упустить из виду.

Их приготовления были завершены, моменты протекали в напряженном молчании. Вскоре появилась еще одна тройка злоумышленников, привлеченных в город жаждой ценностей. Их присутствие было отмечено скрытностью и целеустремленностью, но сегодня не суждено было стать днем их триумфа.

Когда злоумышленники с ясными намерениями приблизились к зернохранилищу на окраине города, они попали в внезапную и жестокую засаду. Из тени материализовались пять фигур в доспехах, их железные мечи тускло блестели в слабом лунном свете. Злоумышленники отреагировали смесью паники и быстрой реакции, уклонившись от первых ударов и нанеся в ответ легкие травмы.

Однако фатальной ошибкой, которую они совершили, была недооценка силы яда, которым теперь было покрыто оружие рыцарей. Всего за несколько секунд они осознали серьезность своего положения. Яд «Ваймон» подействовал быстро, его парализующий эффект сделал их беззащитными и уязвимыми. Их борьба стала слабой, и через несколько мгновений рыцари приблизились и положили конец своим жизням быстрым и милосердным ударом.

Не теряя ни минуты, они незаметно переместили безжизненные тела в скрывающийся за ними подлесок, их действия были эффективными и отработанными. Сняв с умерших бандитов соответствующие им доспехи, банданы и маски из черной ткани, Эдвард и его рыцари стремились создать облик, который обманул бы даже самых проницательных наблюдателей.

Поскольку комплектов бандитской одежды было всего три, оставшиеся два рыцаря остались без такого прикрытия. Чтобы исправить это, Натан и Руфус отправились дальше в город, вернувшись с дополнительными телами павших нападавших. Процесс был выполнен с точностью, и вскоре все пятеро мужчин были одеты в обманчивую одежду бандитов.

Их рыцарские доспехи были методично выброшены и стратегически размещены рядом с терпеливо ожидающими лошадьми. Каждый меч был с благоговением похоронен рядом с соответствующей броней, что было символическим жестом их верности своему кодексу. Вместо этого они вооружились бандитским оружием — тремя копьями и двумя мечами, явно худшего качества по сравнению с привычным снаряжением.

Когда они исследовали вооружение, открылась тонкая, но важная истина: это оружие было слишком сложным для простых бандитов. Замысловатое мастерство и дизайн говорили о более высоких устремлениях, и подтверждение было пугающим. Их подозрения относительно причастности барона переросли в уверенность, и тяжесть ситуации легла на них.

Глаза Эдварда встретились с глазами его рыцарей, в их взглядах отразилась общая решимость. Завершив маскировку и получив оружие бандитов, они были готовы осуществить следующий

решающий этап своего плана. Столкновение с истиной приближалось, и они были готовы раскрыть тени, скрывавшие коварный замысел барона.

Надежно замаскировавшись, Эдвард и его рыцари быстро нагрузили мешок зерном, подражая распорядку бандитов. Их лица были скрыты за тканевыми масками, они быстро перемещались по городу, выглядя как любой другой мародер.

Пока они шли, сцены разрушений вокруг них были душераздирающими. Дома горели, тела лежали бездыханные, а невинные женщины и дети остались в цепях. Несмотря на гнев, группа продолжала настаивать, решив придерживаться своего плана.

Достигнув места сбора бандитов, масштабность ситуации стала ясна. Там было от пятидесяти до шестидесяти бандитов, и к ним присоединялись еще больше. Пленников насчитывалось более сотни — женщин и детей, сильно пострадавших от рук этих преступников.

Когда они добрались до места назначения, под высоким деревом собралась большая группа бандитов, а неподалеку на видном месте стоял мужчина.

— Их, должно быть, около сотни, — прошептал Натан.

— Больше девяноста, — добавил Джон.

— Это многочисленное собрание бандитов, почти напоминающее армию маленького лорда, — заметил Хьюз.

— Абсолютно, — согласился Руфус, кивнув в знак согласия.

Мужчина, на вид около сорока лет, с каштановыми волосами и средним телосложением, ростом не более 5 футов 7 дюймов, заявил: «Товарищи, в этот день мы собрали обильный урожай, богатство этого города увеличилось. наша казна, что превзошло наше вчерашнее состояние. Но помните, мы должны продолжить наш марш, поскольку мы претендуем на земли этого хитрого графа Томаса, действующего под именем нашего уважаемого барона».

Бандиты раздались громким хором, скандировавшим: «Да здравствует барон!»

— Слава барону!

И пылкий голос продолжал…

http://tl.rulate.ru/book/95930/3288310